

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Аржаковой Ларисы Михайловны «Польский вопрос и его преломление в российской исторической полонистике в XIX веке)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук, раздел 07.00.00 – исторические науки, специальность 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования

Актуализация историографических исследований в современной отечественной науке обусловлена методологическими поисками, стремлением к рефлексии науковедческого опыта, появлением новых методик в историографии, лакунами в истории исторической науки и необходимостью пересмотра некоторых устоявшихся положений и взглядов. Польский вопрос, имевший значительное общественное звучание в России, особенно в XIX в., представлен во многих научных трудах, но его воздействие на славистические исследования не становилось предметом специального и пристального изучения историков.

Исследованию данной проблемы и посвящена диссертация Л.М. Аржаковой. Она состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений. Общий объем диссертации 543 страницы.

Л.М. Аржакова, ясно и логично сформулировав цель исследования, четко определила на этой основе задачи своего исследования, опираясь в том числе на степень изученности темы, охарактеризованную во Введении. В работе уточняется термин «польский вопрос», который характеризуется как «своеобразное явление русской общественной жизни XIX в., отношение к которому в той или иной мере отражалось, в том числе, на состоянии разделенных польских земель» (с. 9).

Диссертация Л.М. Аржаковой свидетельствует о глубокой проработке автором степени изученности проблемы: список использованных источни-

ков и литературы, хотя и не нумерованный, занимает более 60 страниц, включает издания на русском, украинском, польском, английском языках.

Обширный историографический очерк, представленный во Введении диссертации, не только показывает эрудированность автора, но и убеждает в научной актуальности сформулированных исследовательских задач. Автор диссертации использовала проблемно-хронологический подход, при этом особо останавливаясь лишь на наиболее значительных исследованиях, созданных в конце XIX – начале XX в., что представляется целесообразным. Это прежде всего работы А.Н. Пыпина, Н.И. Кареева, А.Л. Погодина, А.А. Корнилова. В диссертации отмечено, что в советской и постсоветской научной литературе давалась оценка русско-польским революционными связям, истории культурных контактов двух народов, изучалась этноконфессиональная ситуация в Российской империи и др.

Но автор абсолютно права, что воздействие польского вопроса на научную мысль изучалось очень слабо. Л.М. Аржакова высоко оценивает значительную работу, проведенную Институтом славяноведения РАН по выявлению всех проблем российской полонистики, показывает огромный вклад профессора МГУ Л.П. Лаптевой, которая ввела в научный оборот новые архивные материалы по исторической славистике.

Достоинством историографического раздела Введения следует считать анализ исследований, выполненных в Польше, особенно в XXI в. Этот раздел имеет самостоятельную ценность и должен стать отдельной публикацией в научном издании.

Научно значимым во Введении является раздел, посвященный трактовке и датировке польского вопроса. Автор диссертации предлагает рассматривать эту проблему с учетом ее восприятия как в XIX в., так и в последующем. Она изучила изложение польского вопроса в исторических трудах (С.М. Соловьев, В.И. Герье, А.Л. Погодин, Ст. Тарновский) и в поэтических произведениях (А.С. Пушкин, В.А. Жуковский). Прделанный анализ позволил Л.М. Аржаковой сделать вывод, что «терминологические и

хронологические расхождения между авторами... при обозначении сути польского вопроса, лишней раз напоминают о сложности, многогранности изучаемого объекта, где злободневно политические реминисценции тесно переплетались как с традиционно стереотипной трактовкой прошлого польского народа, так и с научным осмыслением польского процесса в исторической литературе». Именно разноречивой во взглядах, как убедительно доказала автор диссертации, и требует тщательного анализа текстов.

Источниковой основой работы стали известные исследования крупнейших русских историков XIX в., но важно, что автор ввела в научный оборот и забытые или малоизвестные работы. Так, Л.М. Аржакова проанализировала лекционный курс профессора Московского университета О.М. Бодянского (ОР РНБ), который не обращал на себя достаточного внимания исследователей. Полагаю, что польский материал присутствовал и в лекциях других отечественных ученых того времени (Н.А. Попов, В.И. Григорович), которые сохранились, к сожалению, в единичных экземплярах, но все же могли бы уточнить и скорректировать понимание сути польской проблематики российскими славистами.

В соответствии с поставленной целью Л.М. Аржаковой сформулированы конкретные задачи исследования, решаемые ею поэтапно. В первой главе рассмотрена традиция русско-польских отношений с древности до первой четверти XIX в. Глава содержит оригинальные суждения об известных фактах, но слишком велика по объему. Главным историографом в ней выступает Н.М. Карамзин, и автор диссертации доказывает, что именно его идейный настрой и литературное мастерство сыграли важнейшую роль в формировании подхода российского общества к польским делам и национальной исторической традиции, которую автор диссертации характеризует как «смешение понятий геополитического и возвышенно-патриотического свойства».

Вторая глава, рассматривающая преломление польского вопроса в российской общественной и научной мысли, связана с событиями Ноябрьско-

го восстания 1831 г. и его последствиями. Автор диссертации рассмотрела многочисленные отзывы на восстание (мемуары, заметки, стихи). Думается, список текстов мог бы быть продолжен, но важно, что отмечено единодушие российской интеллектуальной элиты, осудившей восстание.

Существенное место в диссертации отведено анализу трудов известного историка М.П. Погодина, взгляды которого со временем менялись, что наглядно и аргументировано показано в следующей главе. Погодин был убежден, что гибель Польского государства была обусловлена формами правления Польши, а не действиями России. Следует напомнить, что этот историк не являлся профессиональным славистом, он был первым профессором Московского университета по русской истории, что существенно влияло на его трактовку российско-польских отношений.

Представляется значимым разъяснение в этой главе концепции автора первого российского учебника по истории Польши Н.И. Павлицева (1843). Ведь известно, что именно гимназический учебник закладывает стереотип восприятия исторического события. Жаль, что автор диссертации не сравнила эту книгу с учебниками Д.И. Иловайского по всеобщей истории, которыми пользовались вплоть до 1917 г.

Но все же важнейшие труды по истории Польши создаются в России в 1860–1890-е гг. Несомненно, первые исследования С.М. Соловьева и В.И. Герье были стимулированы восстанием 1863 г., а их идеи, как аргументировано представлено в диссертации, развивал А.С. Трачевский. Следует признать доказанным Л.М. Аржаковой, что уже с начала 1860-х гг. в российских полонистических исследованиях проявляется позитивистская методология.

Автор диссертации, полагая вслед за С.М. Соловьевым, что «польский вопрос родился вместе с Россией», убедительно доказывает, что этот феномен следует «анализировать в том числе и в мировоззренческой плоскости, где особым образом преломлялись общественное мнение и общественное настроение по отношению к полякам». Полагаю, что ее аргумента-

ция была бы глубже, если бы для истолкования привлекались события Славянского съезда в Москве в 1867 г., на котором польская позиция обсуждалась российской элитой. Могла бы быть полезной книга нашей бывшей соотечественницы О. Майоровой, посвященная проблемам национализма в имперской России, тем более что отдельные ее главы публиковались в «Новом литературном обозрении».

Научно значимым представляется разъяснение в диссертации различных форм русско-польских научных контактов, которые автор справедливо называет попыткой русско-польского диалога. Особый интерес вызывает сопоставление позиций М. Бобжиньского с Н.И. Кареевым и Н.А. Поповым. Л.М. Аржакова вступает в полемику с моей прежней работой, затрагивавшей эту тему, и следует признать ее правоту.

Следует согласиться с суждением автора диссертации, сформулированным в Заключении, что «русские полонисты это скорее совместители», потому подход к польскому материалу часто вел к переносу на польскую почву шаблонов, сложившихся при занятиях историей других стран. В то же время, автор утверждает, что «российские историки и публицисты могли по-разному расставлять акценты в уваровской конструкции, но в любом случае итог для поляков (в прошлом и настоящем) всегда оказывался неблагоприятным».

Доказанным можно считать выносимое на защиту положение, что влияние польского вопроса оказывало воздействие на процесс становления и развития российской полонистики, но существовала и обратная зависимость, и это особенно заметно в конце XIX – начале XX в. Убеждают рассуждения автора диссертации, что новаторские исследования Н.Н. Кареева, А.А. Корнилова, Н.Н. Любовича и А.Л. Погодина, вышедшие в начале Первой мировой войны, свидетельствуют, что польский вопрос оставался открытым, а популяризация позитивного образа поляка – незавершенной. Эти работы в силу разных причин не повлияли на общественное мнение.

В завершении отзыва следует вернуться к методологической основе ис-

следования. Предложенная Л.М. Аржаковой методология исследования основана на применении системы методов, позволяющих проанализировать суть польского вопроса и его восприятие в отечественной науке. Но отмечу, что применение этнокультурологического подхода значительно бы расширило понимание проблемы (формирование этнических стереотипов, ассимиляционные процессы и др.). Автор диссертации не высказала своего отношения к имагологическому подходу, который активно применял известный российский полонист В.А. Хорев. Недостаточно использован биографический метод, а ведь многие исследователи либо были этническими поляками, либо находились на государственной службе, преподавали в Варшавском университете, имели родных и друзей в Польше, что не могло не повлиять на их понимание российско-польских отношений. Нет в этом разделе отношения к теоретической концепции А.Г. Васильева, который рассматривал основные стратегии посттравматического восстановления исторического смыслообразования в польской историографии XIX в. и тот вклад, который польские историки внесли в формирование и поддержание польской национальной идентичности.

Приведённые замечания не умаляют высокой оценки работы Л.М. Аржаковой, написанной соискателем самостоятельно, содержащей совокупность выдвигаемых для публичной защиты новых научных результатов и положений, а также обладающей внутренним единством и свидетельствующей о заметном личном вкладе автора в науку.

Следует признать, что исследование Л.М. Аржаковой является достойным продолжением научной школы ленинградских-петербургских полонистов С.И. Стецкевича, В.А. Якубского, В.В. Кутявина. Диссертационная работа Л.М. Аржаковой написана правильным литературным языком. Отмечу аккуратное оформление работы, хороший научный стиль, ясность изложения мыслей.

Текст диссертации может быть использован в преподавании общих и специальных курсов европейской истории в вузах. В Тверском госунивер-

ситете опубликованные материалы диссертации успешно применяются при обучении студентов в курсе «Историография всеобщей истории». Предложенные Л.М. Аржаковой новые методики анализа историографических источников обогащают инструментарий современной науки. Диссертация позволяет приблизиться к решению насущной задачи – созданию цельного исследования процесса развития отечественной славистики, в том числе полонистики как ее неотъемлемой части.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования. Результаты исследования нашли адекватное отражение в автореферате, монографии, в 53 научных работах, в том числе в 15 статьях, опубликованных в изданиях из Перечня ВАК.

Рецензируемая работа представляет собой диссертационный труд, соответствующий критериям оценки квалификационных работ высшего уровня (п. 9-14), установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, и её автор Аржакова Лариса Михайловна заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент,

доктор исторических наук, профессор,

профессор кафедры всеобщей истории

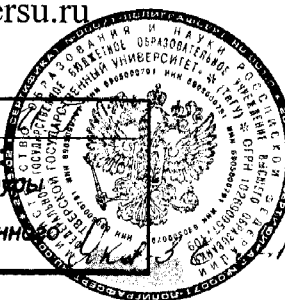
ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»

170100, Тверь, Трехсвятская, 16/31.

Т. 8(4822)341685. E-mail: history.decanat@tversu.ru

И.Г. Воробьева

Подпись *Воробьева*
удостоверяю
Начальник отдела докторантуры
и диссертационных советов
Тверского государственного
университета

ко башке